

"Конечно, мы поплывем, иначе это не будет называться "круизной вечеринкой". Разве я тебе не говорил? Эта вечеринка продлится с полудня до полуночи, так что мы останемся на борту на ночь. Почему? Ты забыл сказать своей семье?"

"Нет". Чжан Лишэн снова выглянул из окна и заметил, что лучистое солнце давно вернулось в норму. После минуты раздумий он сказал: "Вообще-то, я редко участвую в каких-то вечеринках, поэтому просто спрашиваю".

Ошеломленный взгляд подкрался к лицу Тины. Тем не менее, она знала, что тощий молодой человек спереди не будет много говорить, даже если она будет продолжать преследовать. "Ну, я не возражаю. В любом случае, Лишенг. Мы должны спуститься. Вечеринка скоро начнется, и нам пора появиться".

Чжан Лишэн молча кивнул перед тем, как взять Тину за руку.

После того, как официанты в большом зале второго этажа круиза занялись выпрямлением формальных нарядов нескольких именитых гостей, сестры Фордхэм и каждый из сопровождающих их мужчин начали спускаться на нижний этаж на трех живописных лифтах круиза, откуда открывался вид на небо, с компанией известной американской песни под названием "She's my вечное сокровище".

Бросив традиционную лестницу, покрытую красной ковровой дорожкой, вежливо принимая благословения друзей и родственников, они медленно спустились вниз, принимая во внимание Уолтера, чья нога была неудобной.

Однако, когда дневной эксклюзивный фейерверк взлетел в небо со двора, три прекрасные девушки медленно спустились с прозрачных сценических лифтов. Люди, принимавшие участие в вечеринках, не стеснялись громко болеть в оглушительной манере в атмосфере, наполненной радостью и жизнью.

Среди мужских спутниц трех ведущих девушек наибольшее внимание должно было привлечь коротенький и худощавый желтокожий Чжан Лишенг.

Однако, благодаря макияжу, наложенному визажистом, он очень много добавил престижа своей внешности. Несмотря на то, что Уолтер усердно старался скрыть это, при выходе из лифта он все равно шел в кривой манере. То, как постоянно дёргался его рот, было слишком странно. Для сравнения, молодой человек, стоящий рядом с Тиной, казался менее заметным в данный момент.

Подавляющее большинство неопознанных гостей сместили взгляд, который, по их мнению, был достаточно хорошо скрыт, в сторону Уолтера.

Под изумлением гостей вечеринка продолжилась, три прекрасные девушки, появившиеся на

ярком фейерверке, начали принимать подарки от родителей. По причине того, что это был самый важный день в традиционной культуре Америки, три уважаемых родителя не были слишком скупы в своих подарках.

Тина получила первоклассную квартиру в Бостоне.

Подарок Шейлы - новая роскошная яхта.

Триш, с другой стороны, получила старинный крест, который стоял в пятнадцати городах и был выгравирован бриллиантами с надписью "Я верю в одну, святую, католическую и апостольскую церковь".

После того, как девушки получили подарки от своих влюбленных из прошлой жизни - отцов, их нынешние спутники-мужчины преподнесли им подарки на день рождения. Уолтер подарил девушке часы для дайвинга Rado, и хотя они были слегка потрёпанные, они уже были лучшими, что он мог себе позволить в соответствии со своими финансовыми возможностями.

Держатель Дубина щедро подарил бриллиантовый браслет Cartier, который достаточно хорошо подошел для такого случая.

Наконец, Чжан Лишэн, который не знал ничего лучше, подарил ожерелье с подвеской из прозрачных розовых бриллиантов весом более пяти каратов. Одним взглядом можно было сказать, что это было либо поддельное украшение, либо имеющее свое собственное имя, которое действительно могло быть передано последующим поколениям. В момент появления драгоценного камня молодые люди, присутствовавшие на вечеринке, сразу же воскликнули в изумлении.

"Это ведь не подделка? Но, глядя на его блеск, оно должно быть подлинным. Черт возьми, это вопиющее поведение нуворишей! Как неловко!" Увидев подарок, даже у Долби был шок на лице. "Тем не менее, этот парень очень щедр..."

"Именно, такие легендарные новости о том, что он достал ожерелье стоимостью в миллионы долларов, чтобы отпраздновать день рождения своей подруги, могут циркулировать в течение многих лет. Что касается нуворишей, моя дорогая, это Нью-Йорк, где деньги никогда не отдыхают, и не Париж, где остались только элегантность и вкус. Мы все потомки нуворишей, верно?" Услышав слова своей жены, Долби презирал, но больше ничего не сказал.

Точно так же, как его отец остался безмолвным, Тина прошептала Чжан Лишэну, который не знал, что ему делать дальше. "Лишэн, поторопись и надень на меня это ожерелье". Сколько денег ты потратил, чтобы купить его?"

"97,000 долларов."

"Боже мой! Ты совсем спятил! Зачем ты купил такой дорогой подарок для меня?!"

"Ты невероятно богат, так что мой подарок не должен быть слишком потертым, иначе на меня бы смотрели свысока, да? Кроме того, разве твой отец не подарил тебе первоклассную квартиру в Бостоне? Это, должно быть, стоило несколько миллионов долларов..."

"Черт возьми... Какое отношение к тебе имеет подарок, который отец подарил мне в честь моего приближения? В таком случае, это уже достаточно хорошо, если ты покупаешь подарок на несколько тысяч или десятки тысяч долларов!"

"Неужели?" Чжан Лишэн был ошеломлён на мгновение. "Но я из Китая, и мы больше всего подчеркиваем этикет и взаимность. Согласно нашему обычаю, подарок, который я даю тебе, должен быть равен...ха. Все в порядке. Ты не получишь его, даже если я объясню. В любом случае, просто возьми подарок, который я тебе подарил."

В этот момент танцевальная музыка начала резонировать. В качестве одной из главных ролей на вечеринке по случаю дня рождения, Тина, которая должна была начать танцевать, начала танцевать со своей спутницей-мужчиной. "Лишэн, у меня нет намерения винить тебя. Я также очень тронута тем, что получила от вас такой дорогой подарок, особенно сейчас, когда вам нужны деньги для расширения бизнеса. Тем не менее, вам действительно нужно Google, какой подарок вы должны подарить на 18-летие вашей подруги. Даже если вы добавите "супербогатую семью на Уолл-стрит" перед поиском, вы не получите никакой информации, которая скажет вам подарить бриллиантовое ожерелье, которое стоит миллион долларов!"

"Ты уверен, что его не будет?" Чжан Лишэн спросил в необычном выражении.

"Детка, ты, должно быть, читала сатирическую статью."

"Все вы, американцы, такие лицемеры. Несмотря на то, что в нашем Китае есть такое выражение: "это мысль, которая имеет значение", это означает дружбу двух мужчин с благородными иероглифами, или дружбу двух так называемых настоящих джентльменов на вашем Западе".

"Ладно, детка, давай бросим эту тему. В любом случае, это лишь малая тема. Это я ошибся. Вообще-то, пока вы готовы сделать мне такой дорогой подарок, я должен быть тронут, даже если в первоначальных намерениях есть небольшое тщеславие и невежество..."

"Тина, искренне извинись, если признаешь свою ошибку. Больше ничего не говори о "легком тщеславии и невежестве в первоначальном намерении" или о чем угодно".

"Хорошо, детка, я искренне извиняюсь. Не могли бы вы больше не наступать мне на ногу?" Тина сказала с улыбкой.

После раунда элегантных бальных танцев музыку вечеринки сразу же заменили на жизнерадостный современный танец. Услышав такой сигнал, пожилые гости беспомощно хихикали. Лишь немногие из них остались позади, думая, что они еще молоды и стали яростно скручивать свое тело во всевозможных направлениях.

Остальные достаточно здравомыслящие люди вышли, направившись в вестибюль на первом этаже, или поднялись в каюты круиза, которые находились на более высоком уровне, проводя свое время в море более подходящим для их возраста способом.

"Нам удалось танцевать только одну песню, и они уже изменили музыку, чтобы сбить нас с толку". Я действительно не знаю, что думают эти молодые люди сейчас. Диджей вечеринки тоже..."

"Моя дорогая, это ты сказала ей, что у тебя сейчас что-то происходит, и ты не сможешь сопровождать ее в плавание."

"Это вина Стиви. Кто знал, что он вдруг согласится продавать минералы в Южной Африке? Этот парень не умён, и я боялся, что всё изменится, как только этот вопрос затянется надолго..." Долби упрямо спорил, но когда увидел улыбку на лице жены, он нежно вздохнул. "Ты была права, Лулу. Поначалу это я был неправ. Я не должен был ни на что жаловаться."

Пока они говорили, они начали спускаться по висячей лестнице праздника Елизаветы вместе с людьми, покидающими место происшествия и спускающимися с круиза, уныло.

Гости, которые не смогли провести ночь в море по разным причинам, покинули корабль. После этого корабль постепенно поднял якорь и поднял свисток "Woo Woo -", покинув нью-йоркскую гавань, и плавно уплыл в океан.

В это время, на самом верхнем уровне рулевой рубки круиза, мускулистый первоофицер средних лет в белой форме и белой широкополой шляпе доложил торжественно выглядящему старому капитану, который схватился за руль. "Капитан, Элизабет Холидей уже покинула гавань Нью-Йорка! Сейчас она движется с постоянной скоростью 30 морских миль в час и, как ожидается, вернется в гавань Нью-Йорка через 24 часа".

"Гарри, прошёл почти год с тех пор, как тебя повысили до первого офицера. Я позволю тебе сделать это в одиночку. А ты как думаешь?"

"Капитан, я рад это сделать!" Первый офицер был ошарашен, прежде чем ответить с приятным сюрпризом.

Как только океанское судно отплыло в море, капитан автоматически получил высший авторитет в управлении кораблем. В западном праве капитан океанского судна в плавании и командир пожарного командного пункта в пожарном поле даже имели так называемую "временную законодательную власть". Во время чрезвычайной ситуации они даже могли

вторгаться в законное право других умеренно, используя принцип дискреционных доказательств, чтобы избежать возникновения большей опасности.

Несмотря на то, что первый офицер и капитан могли казаться разными только в одном звании, фактическая разница была совершенно разной. Большинство людей не могли преодолеть ее за всю свою жизнь.

"Всего хорошего". У старого капитана натянутое лицо разбилось в редкую улыбку, прежде чем он повернулся и вышел из рулевой рубки.

"Поддерживайте скорость и докладывайте немедленно, если есть какие-нибудь ненормальные условия." Повернувшись, чтобы посмотреть, как за дверью исчезает спина старого капитана, Гарри, положив руль на руль, первым делом попробовавший власть капитана, отдал приказ повышенным голосом.

"Да, сэр", штурман и рулевые ответили вслух.

После смены рулевого, Элизабет Холидей начала плыть вперед по океану без разницы. На самом деле, современные крупные танкеры уже давно могли совершать автоматические круизы. Раньше штурманам, которые должны были запоминать длинные маршруты, знакомиться с изменениями в океанических течениях на протяжении многих лет и понимать астрологию и погоду для навигации, теперь нужно было только знать, как смотреть на морские приборы, чтобы выполнять эту работу.

Колесники, которые должны были помочь капитану и первому офицеру повернуть руль, теперь превратились непосредственно в компьютерные программы. После прокладки маршрута им больше не нужно было ничего делать. Можно сказать, что управлять современным океанским лайнером было не сложнее, чем играть в симулятор.

Тем не менее, управление кораблем с осадкой около 100 000 тонн для плавания в Атлантическом океане все равно было достаточно пьянящим для Гарри. После того, как Гарри в оцепенении стоял в позе рулевого только для того, чтобы бог знал, как долго он продержится, знакомый голос внезапно зазвучал в его ушах. "Гарри, что ты делаешь?"

"Парусный спорт, конечно, мой милый друг! Этот старик передал мне корабль, и теперь я "капитан"!" Возвращаясь к реальности, Гарри посмотрел на своего лучшего друга, который также был менеджером службы в "Празднике Елизаветы", прежде чем шепнуть ему на ухо.

□□